

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 152.32
ББК Ю983.7

«ОБРАЗ Я» КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Г. Абдуллин, Е.Р. Тумбасова

Дан анализ теоретических и методологических аспектов изучения «образа Я» в отечественной и зарубежной психологической науке. Описываются различные подходы к определению понятий «образ Я», «самосознание», «Я-концепция» в различных психологических теориях.

Ключевые слова: образ Я, самосознание, Я-концепция, Я, картина Я, эго-идентичность, Я-система, самопознание, самоотношение.

В научной литературе понятие «образ Я» появилось в связи с необходимостью исследования и описания глубинных психологических структур и процессов личности. Оно используется вместе с такими понятиями, как «самосознание», «самооценка», «Я-концепция», «Я», «картина Я», «представление о себе» и неразрывно с ними связано.

Содержание и объем понятия «образа Я» до настоящего времени остаются дискуссионными. Вклад в исследование этого феномена внесли множество ученых, так или иначе освещавших вопросы самосознания личности и изучавших его с различных позиций.

Основоположителем изучения «образа Я» принято считать У. Джемса. Глобальное личностное «Я» он рассматривал как двойственное образование, в котором соединяются Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me). Это две стороны одной целостности, всегда существующие одновременно. Одна из них представляет собой чистый опыт, а другая – содержание этого опыта (Я-как-объект) [17].

В первых десятилетиях XX века в социологии «образ Я» изучали Ч.Х. Кули [8] и Дж.Г. Мид [12]. Авторы развили теорию «зеркального Я» и поставили в основу своей позиции тезис о том, что именно общество определяет как развитие, так и содержание «образа Я». Развитие «образа Я» происходит на основе двух типов сенсорных сигналов: непосредственного восприятия и последовательных реакций людей, с которыми человек себя идентифицирует. При этом центральной

функцией «Я-концепции» является идентичность как генерализованная позиция в обществе, происходящая из статуса индивида в группах, членом которых он является.

«Образ Я» является когнитивно-эмоциональным комплексом с флуктуирующим уровнем осознанности и выполняет адаптационную функцию преимущественно в новой ситуации, а условием развития «образа Я», с позиции интеракционистских представлений, является идентификация с позицией значимого Другого, с его статусом и его референтной группой [17]. Однако с этих позиций не изучено, с помощью каких внутренних механизмов происходит осознание личностью отраженных внешним окружением ее характеристик и почему «образ Я» представляется социальным по происхождению и отрицается самодетерминация поведения.

В рамках когнитивной психологии «образ Я» относится к процессам («Я-процессы»), характеризующим самопознание личности [27]. Целостность «Я-концепции» при этом отрицается, поскольку считается, что человек обладает множественными концепциями «Я» и процессами самоконтроля, которые могут изменяться в разные моменты времени от ситуации к ситуации. В структуре «Я» представителями этого направления, в частности Х. Маркус [27], выделяются «Я-схемы» – когнитивные структуры, обобщения относительно себя, сделанные на основе прошлого опыта, которые направляют и упорядочивают процесс переработки информации, связанной с «Я».

Другой подход к изучению «Я» предлагается психоаналитической школой зарубежной психологии. В частности, З. Фрейд [25] рассматривал «образ Я» в тесном единстве с телесными переживаниями и указывал на значимость социальных связей и взаимодействия с другими людьми в психическом развитии человека, выводя при этом все психические акты из биологической природы тела.

Последователи классического психоанализа смещали акценты в исследовании проблемы «Я-концепции» на изучение влияния роли биологического на социум – в психосоциальной концепции Э. Эриксона [28], в школе межличностных отношений Г. Салливан [20], К. Хорни [27], в теории «собственного Я» Х. Кохута [7]. В этих концепциях «образ Я» рассматривается в рамках анализа взаимодействия человека как биологического существа и социума в различных плоскостях. В результате этого были сформулированы эволюционная, динамическая и структурная теории образования представлений о своем «Я».

В концепции К. Хорни [27] разделяется «актуальное», или «эмпирическое Я» – от «идеализированного Я», с одной стороны, и от «реального Я» – с другой. «Актуальное Я» определялось К. Хорни как понятие, охватывающее все, чем является человек в данное время (тело, душа). «Идеализированное Я» описывается ею через «иррациональное воображение». Силу, действующую «изначально» в направлении индивидуального роста и самореализации, полной идентификации и свободы от невроза, К. Хорни называла «реальным Я» – в противоположность «идеализированному Я», которого невозможно достигнуть.

Дж. Лихтенберг [10] рассматривает «образ Я» как четырехступенчатую схему развития в осознании собственного «Я». Первый элемент – развитие до уровня самодифференциации (формирования первичного опыта), второй элемент представлен объединением упорядоченных групп представлений о себе, третий – интеграцией в «связное Я» всех телесных представлений о себе и грандиозных «образов Я», а четвертый – упорядочиванием «связного Я» в психической жизни и его влиянием на эго.

В свою очередь, Х. Хартманн [26] попытался определить различия между понятиями «эго» и «Я». Он разделил эго на «воспринимаемое Я» (нарциссическое эго, способствующее обретению ясного ощущения себя) и

«невоспринимаемое эго». Такое разделение привело к смещению в структурной теории акцента с эго к сознанию и, в конечном итоге, к структуре «Я».

Опираясь на взгляды З. Фрейда, Э. Эриксона также рассматривает «образ Я» сквозь призму эгоидентичности [28]. По его мнению, характер эгоидентичности связан с особенностями окружающей индивида культурной среды и его возможностями. В его теории описаны восемь стадий развития личности, напрямую связанные с изменениями эгоидентичности, перечислены кризисы, возникающие на пути решения внутренних конфликтов, характерных для различных возрастных этапов развития. В отличие от представителей теории символического интеракционизма, Э. Эриксон пишет о механизме формирования «образа Я» как о бессознательном процессе.

Позднее Дж. Марсиа [5] уточнил, что в процессе формирования идентичности («образа Я») выделяется четыре ее статуса, определяющиеся в зависимости от степени самопознания индивида:

- достигнутая идентичность (установленная после поиска и изучения себя);
- идентификационный мораторий (в период кризиса идентичности);
- неоплаченная идентичность (принятие идентичности другого без процесса самопознания);
- диффузная идентичность (лишенная какой-либо идентичности или обязательств перед кем-либо).

В классическом психоанализе сознание и самосознание рассматриваются как явления, находящиеся в одной плоскости и испытывающие влияние бессознательных влечений и импульсов. Самосознание находится, с одной стороны, под непрерывным давлением неосознаваемых сексуальных влечений и, с другой стороны, под давлением требований реальности. Самосознание выступает «буфером» между двумя этими плоскостями, сохраняя свою функцию при помощи особых механизмов психологической защиты (вытеснение, проекция, сублимация и др.). В рамках психодинамического подхода раскрываются структурные понятия «образа Я» личности – такие, как «Я-конструкт», «Я-объект», «реальное Я», описывается содержание внутриличностного конфликта в структуре «Я», излагается классификация механизмов психологической защиты, составляющих важнейшие

элементы современных представлений об «образе Я». Однако психодинамический подход не раскрывает динамики и структуры всех значений и личностных смыслов субъекта, описываются только механизмы, косвенно участвующие в их преобразовании.

Представители гуманистического направления в психологии рассматривают «образ Я» как систему самовосприятий и связывают развитие представлений о себе с непосредственным опытом индивида [18]. При этом выдвигается тезис о целостности организма, взаимосвязи внутреннего функционирования и взаимодействия со средой в рамках единого поля деятельности. Отличительной характеристикой данного подхода можно назвать разработку положений об индивидуальности опыта человека и его стремлении к самоактуализации. Именно в гуманистической психологии впервые было введено понятие «Я-концепции», определены модальности ее «образов Я». Понятие «Я-концепции» при этом определяется как структурированный образ, состоящий из представлений свойств «Я» как субъекта и «Я» как объекта, а также из восприятия отношения этих свойств к другим людям. Функциями «Я-концепции», по К. Роджерсу, являются контроль и интерпретация поведения, его влияние на выбор человеком своей активности, что может обуславливать особенности развития позитивной и негативной «Я-концепции» [18]. Психологическая дезадаптация может наступить вследствие рассогласования между «образом Я» и реальным опытом. Механизмы психологической защиты в такой ситуации используются для преодоления диссонанса между непосредственным опытом и представлением о себе. В целом поведение индивида трактовалось К. Роджерсом как попытка достичь согласованности «образа Я», а его развитие – как процесс расширения зон самосознания в результате когнитивной самооценки. Отметим, что именно гуманистический подход наметил связь между поведением человека, характером самовосприятия и различными компонентами «Я-концепции».

С исследованием «Я» как системы опыта связана теория личностных конструктов Дж. Келли [27], оперирующая понятием конструкта как единицы опыта, как способа толкования реальности, изобретенного человеком. Человеческий опыт, таким образом, формируется на основе системы личных конструктов. В более конкретном смысле под

личными конструктами понимается система бинарных оппозиций, используемых субъектом для категоризации себя и других людей. Содержание таких противопоставлений при этом определяется не языковыми нормами, а представлениями самого испытуемого, его «имплицитной теорией личности». Личностные конструкты, в свою очередь, определяют ту систему субъективных категорий, через призму которых субъект осуществляет межличностное восприятие [27].

Отдельное направление исследований представлено изучением влияния «образа Я» на различные характеристики когнитивных процессов – организацию памяти, когнитивную сложность, также на структуру образа Другого, личностные характеристики. В теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера личность в процессе самопознания, исследуя себя, достигает внутренней когнитивной согласованности [24]. В теории конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Танненбаума исследуется отношение, возникающее при сравнении внутри когнитивной структуры личности двух объектов – информации и коммуникатора [5].

Среди исследователей «образа Я» нельзя не упомянуть Р. Бернса [3]. Его понимание «образа Я» связано с представлениями о самооценке как совокупности установок «на себя» и как суммы всех представлений индивида о самом себе. Это, по мнению Р. Бернса, следует из выделения описательной и оценочной составляющих «образа Я». Описательной составляющей соответствует термин «картина Я», а составляющей, связанной с отношением к себе или к отдельным своим качествам – термин «самооценка», или «принятие себя». По мнению Р. Берна [2], «образ Я» определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем. Рассматривая структуру «Я-концепции», Р. Бернс отмечает, что «образ Я» и самооценка поддаются лишь условному концептуальному различению, поскольку в психологическом плане они неразрывно взаимосвязаны.

В концепции самосознания Р. Ассаджоли [1] выделяются процесс – «персонализация» и структура – набор «субперсон», или «субличностей». При этом структурные изменения в «Я-концепции» личности считаются следствием процессов «персонификации» и «персонализации». Такие изменения, в свою очередь, связаны с особенностями самоотождест-

вления и самопринятия человека. «Субличность» же представляет собой динамическую подструктуру личности, которая обладает относительно независимым существованием. Самыми типичными «субличностями» человека являются психологические образования, связанные с остальными (семейными или профессиональными) ролями.

«Персональное Я» включает в себя множество динамических «образов Я» (субличностей), образующихся в результате идентификации себя с теми ролями, которые человек играет в жизни. Важным вкладом психосинтеза как одного из направлений психологии в развитие понятия «образа Я» явились утверждения о соответствии отдельных идентифицированных «образов-Я» «персональному Я», а также о недопустимости доминирования над ним любой из субличностей [1].

Г. Германс рассматривает «Я» в контексте диалога, где основное «Я» он называет диалогическим, распадающимся на несколько субмодальностей, представляющих голоса «Я» и влияющих друг на друга. В данном случае «Я» выглядит как множество автономных позиций, представленных субмодальностями «Я». В процессе диалога субмодальности «Я» находятся в разных позициях, смещаясь от субмодальности к субмодальности подобно тому, как физическое тело перемещается в пространстве. Другими словами, структура «Я» меняется в зависимости от голосов (субмодальностей), вступающих в диалог [5].

Рассматривать «Я» как своеобразное устройство по динамической переработке информации предложили В. Мишель и С. Морф [5], считая «Я» системой-устройством по переработке информации, в основе которой лежит идея о подобии функционирования «Я-системы» и других когнитивных процессов. Такая «Я-система» опирается на коннекционистские модели, в которых переработка информации рассматривается как параллельный, одновременный, множественный процесс. Ключевым является вопрос не определения объединяющей «Я» характеристики, а поиска множества связанных единиц, которые обеспечивают множественную и одновременную переработку информации. При этом В. Мишель и С. Морф в «Я-системе» выделяют две подсистемы:

1) «Я» как динамически организованная когнитивно-аффективно-исполнительная подсистема;

2) «Я» как подсистема, в которой ментально репрезентируются межличностные отношения [5].

Когнитивная концепция, обладая известными преимуществами перед бихевиоризмом в объяснении экспериментальных данных, сама обнаруживает известную ограниченность. В целом ее можно свести к отсутствию теоретических средств, способных объяснить целесообразный характер динамики категориальных систем, множественности и изменчивости пространств когнитивных признаков [5].

В структурно-динамическом подходе доминируют представления о том, что «образ Я» складывается под влиянием оценочного отношения собственных мотивов, целей и результатов своих поступков с другими людьми, с канонами и социальными нормами поведения, принятыми в обществе. В русле структурно-динамического подхода к исследованию «образа Я» происходит соотнесение устойчивых и динамичных характеристик, самосознания и «образа Я». «Образ Я» является структурным образованием, а самосознание – его динамической характеристикой. Через понятие самосознания рассматриваются источники, этапы, уровни и динамика его формирования в различных ситуациях. За основу принимаются принципы единства сознания и деятельности, историзма, развития и др. Развитие самосознания и профессионального «образа Я» рассматривается как результат становления человека как личности и его профессионализации [16].

В отечественной психологии «образ Я» рассматривался, в основном, в русле изучения самосознания. Эта проблематика отражена в монографических исследованиях В.В. Столина [23], Т. Шибутани [17], Е.Т. Соколовой [21], С.Р. Пантлеева [17], Н.И. Сарджвеладзе [17].

«Образ Я» представляет собой набор характеристик, с помощью которых каждый человек описывает себя как индивидуальность, как существо, обладающее психологическими свойствами: характером, личностными особенностями, способностями, привычками, странностями и склонностями. Однако изменения локальных, специализированных «Я-образов», как и частных самооценок, не изменяют «Я-концепцию», составляющую ядро личности [5].

Так, Е.Т. Соколова [21], Ф. Патаки [15] интерпретируют «образ Я» как интегративное

установочное образование, включающее компоненты:

1) когнитивный – образ своих качеств, способностей, возможностей, социальной значимости, внешности и т. д.;

2) аффективный – отношение к самому себе (самоуважение, себялюбие, самоуничтожение и т. д.), в том числе и как к обладателю этих качеств;

3) поведенческий – реализация на практике мотивов, целей в соответствующих поведенческих актах.

Раскрывая понятие «Я» как активнотворческое, интегративное начало, позволяющее индивиду не только осознавать себя, но и сознательно направлять и регулировать свою деятельность, И.С. Кон отмечает двойственность этого понятия [6], основанную на том, что сознание самого себя заключает в себе двойное «Я»:

1) «Я» как субъект мышления, рефлексивное «Я» (активное, действующее, субъектное, экзистенциальное «Я», или эго);

2) «Я» как объект восприятия и внутреннего чувства (объектное, рефлексивное, феноменальное, категориальное «Я», или «образ Я», «понятие Я», «Я-концепция»).

При этом С. Кон подчеркивает, что «образ Я» – это не просто психическое отражение в форме представлений или понятий, но и социальная установка, разрешаемая через отношение личности к себе самой.

В свою очередь, В.В. Столин [23] в «Я-концепции» выделяет три уровня:

1) физический «образ Я» (схема тела), обусловленный потребностью в физическом благополучии организма;

2) социальная идентичность, связанная с потребностью человека принадлежать к общности и обусловленная стремлением быть в этой общности;

3) дифференцирующий «образ Я», характеризующий знания о себе в сравнении с другими людьми, придающий индивиду ощущение собственной уникальности и обеспечивающий потребности в самоопределении и самореализации.

При этом В.В. Столин отмечает, что анализ итоговых продуктов самосознания, которые выражаются в строении представлений о самом себе, «образе Я» или «Я-концепции», осуществляется либо как поиск видов и классификаций «образов Я», либо как поиск «измерений», т. е. содержательных параметров этого образа [23].

Д.А. Ошанин выделяет в «образе Я» когнитивную и операциональную функции [14]. «Когнитивный образ Я» является «хранилищем» сведений об объекте. С помощью когнитивного образа выявляются потенциально полезные свойства объекта. «Оперативный образ» есть идеальное специализированное отражение преобразуемого объекта, складывающееся по ходу выполнения конкретного процесса управления и подчинения задаче действия. Он участвует в преобразовании информации, поступающей от объекта, в целесообразные воздействия на объект. В «оперативных образах» всегда присутствует «когнитивный фон», который, составляя более или менее полезную информацию об объекте, может непосредственно использоваться в действии. В этом случае вся структура становится оперативной. При этом различие между «оперативным» и «когнитивным образом» перестает существовать.

По мнению Д.А. Ошанина, одной из основных особенностей «образа Я» является двойственность его назначения:

1) инструмент познания – образ, призван отражать объект во всем богатстве и многообразии доступных его отражению свойств;

2) регулятор действия – специализированный информационный комплекс, содержание и структурная организация которого подчинены задачам конкретного целесообразного воздействия на объект [14].

Самосознание в отечественной психологии рассматривается как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, в результате которой образуется представление о себе как субъекте действий и переживаний, а представления индивида о самом себе складываются в мысленный «образ Я». Однако по поводу содержания и функций самосознания мнения исследователей часто расходятся. В обобщенном виде можно считать, что в отечественной психологии в самосознании выделяются два компонента: когнитивный и эмоциональный. В когнитивном компоненте результатом самопознания выступает система знаний личности о себе, а в эмоциональном – результатом самоотношения является устойчивое обобщенное отношение личности к себе. В некоторых исследованиях к когнитивному и эмоциональному компоненту добавляется саморегуляция. Так, И.И. Чеснокова в структуре самосозна-

ния выделяет самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегулирование поведения личности [17].

Самосознание, по мнению А.Г. Спиркина, определяется как «осознание и оценка человеком своих действий, их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка себя и своего места в жизни» [22].

В структуре самосознания, по В.С. Мерлину, выделяются четыре главных компонента, которые предложено рассматривать как фазы развития: сознание тождественности, сознание «Я» как активного начала, как субъекта деятельности, осознание своих психических свойств, социально-нравственная самооценка [11]. В свою очередь, В.С. Мухина считает структурными единицами самосознания совокупность ценностных ориентаций, которые наполняют структурные звенья самопознания [13]:

1) ориентацию на признание своей внутренней психической сущности и внешних физических данных;

2) ориентацию на признание своего имени;

3) ориентацию на социальное признание;

4) ориентацию на физические, психические и социальные признаки определенного пола;

5) ориентацию на значимые ценности в прошлом, настоящем, будущем;

6) ориентацию на основе права в обществе;

7) ориентацию на долг перед людьми.

Самосознание при этом выглядит как психологическая структура, представляющая собой единство звеньев, развивающихся по определенным закономерностям.

Самопознание и самоотношение, ранее выделенные другими авторами в структуре самосознания, В.В. Столин [23] относит к «горизонтальному строению самосознания» и вводит понятие «вертикального строения самосознания». В соответствии с тремя видами активности он выделил три уровня в развитии самосознания: организменный, индивидуальный, личностный.

В отечественной психологии в развитие положений теории культурно-исторической детерминации психики человека сложились собственные традиции исследования проблемы самосознания личности. В такого рода исследованиях самосознание рассматривается как этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи и ростом самостоятель-

ности и изменениями во взаимоотношениях с окружающими [5]. Основополагающим принципом для понимания природы самосознания (сознания) личности является принцип его социальной детерминированности. Это положение отражено в культурно-исторической концепции психического развития Л.С. Выготского [4], в теории деятельности А.Н. Леонтьева [9] и работах С.Л. Рубинштейна [19].

Считается, что формирование личности происходит под влиянием других людей и предметной деятельности. При этом оценки других людей включаются в систему самооценок личности. Далее самосознание включает отделение субъекта от объекта, «Я» от «не-Я»; следующим элементом является обеспечение целеполагания и далее – отношение, основанное на сопоставлении, связях предметов и явлений, понимании и эмоциональных оценках, – как еще один элемент. Через деятельность человека происходит формирование сознания (самосознания), которое в дальнейшем влияет и регулирует ее. Самосознание также «выпрямляет» когнитивные компоненты «образа Я», подстраивая их к уровню высших ценностных ориентаций личности. В своем реальном поведении на человека влияют не только эти высшие соображения, но и факторы низшего порядка; особенности ситуации, спонтанные эмоциональные импульсы и т.д. Это весьма затрудняет прогнозирование поведения личности на основе ее самосознания, вызывая в некоторых случаях скептическое отношение к регулятивной функции «Я».

Категории «Я-концепции» базируются, подобно любой системе категоризации, на восприятии внутригруппового сходства и межгруппового различия. Они организованы в иерархически классифицированную систему и существуют на разных уровнях абстрагирования: чем больший объем значений охватывает категория, тем выше уровень абстрагирования, и каждая категория включена в какую-то другую (высшую) категорию, если она не является самой высшей. «Я-концепция» и самосознание тождественны друг другу, определяя одно явление, направляющее процесс идентификации и именуемое в психологии как личность.

Исходя из вышесказанного, «образ Я» может быть представлен как структура, выполняющая функцию регуляции поведения в соответствующих условиях, включающая в себя следующие компоненты:

- 1) ведущие жизненные смыслы;
- 2) когнитивный;
- 3) аффективный;
- 4) конативный.

Жизненные смыслы обуславливают личностную пристрастность в выборе направления в развитии и реализации «предельных жизненных смыслов», определяющих развитие и самореализацию индивида и являющихся в структурном отношении в терминах теории конструкторов Дж. Келли [27] «суперординатным конструктором» относительно других элементов, входящих в «образ Я». Когнитивный компонент относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Аффективный компонент включает текущее психическое состояние личности. Конативный компонент складывается из поведенческих характеристик, являющихся важным регулятором самосознания и социального поведения, и определяется ведущим стилем деятельности личности [5].

Таким образом, представленные выше результаты анализа научной литературы показывают, что существует множество подходов в изучении «Я-концепции», «образа Я», рассматривающих проблему в тесной связи с самосознанием личности, с различных теоретических позиций, иногда взаимосвязанных, а иногда и противоречащих одна другой.

Литература

1. Ассаджоли, Р. Психосинтез / Р. Ассаджоли. – М.: Рефл-бук, 1997. – 316 с.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Э. Берн. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 302 с.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987.
5. Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я. Дорфмана. – М.: Смысл, 2004. – 319 с.
6. Кон, И.С. В поисках себя: личность и её самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
7. Кохут, Х. Восстановление самости / Х. Кохут. – М.: Когито-Центр, 2002. – 320 с.
8. Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 312 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
10. Лихтенберг, Дж. Д. Клиническое взаимодействие: Теоретические и практические аспекты концепции мотивационных систем / Дж. Д. Лихтенберг, Ф.М. Лачмани, Дж.Л. Фосседж; пер. с англ. А.М. Боковикова. – М.: Когито-Центр, 2003. – 368 с.
11. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: МОДЭК: МПСИ, 2009. – 544 с.
12. Мид, Дж. Г. Избранное / Дж. Г. Мид; пер. В.Г. Николаева. – М., 2009. – 290 с.
13. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2009. – 640 с.
14. Ошанин, Д.А. Предметное действие и оперативный образ: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Д.А. Ошанин. – М., 1973. – 42 с.
15. Патаки, Ф. Некоторые когнитивные процессы Образа Я / Ф. Патаки // Психологические исследования познавательных процессов и личности / отв. ред.: Д. Ковач, Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1983. – С. 45–51.
16. Первин, Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон; пер. с англ. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
17. Психология самосознания: Хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2003. – 303 с.
18. Роджерс, К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 416 с.
19. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2008. – 712 с.
20. Салливан, Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г.С. Салливан. – СПб.: Ювента, 1999. – 352 с.
21. Соколова, Е.Т. Психотерапия. Теория и практика / Е.Т. Соколова. – М.: Академия, 2010. – 368 с.
22. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 832 с.
23. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Просвещение, 1983. – 288 с.

24. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Речь, 2000. – 320 с.

25. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой; под ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 480 с.

26. Хартманн, Х. Эго-психология и проблема адаптации / Х. Хартманн; пер. с англ. В.В. Старовойтовой; под ред. М.В. Ромашке-

вича. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.

27. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

28. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.Д. Андреевой, А.М. Прихожана, В.И. Ривош. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Поступила в редакцию 18.05.2011 г.

Абдуллин Асат Гиниатович. Доктор психологических наук, профессор кафедры психодиагностики и консультирования, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск. E-mail: asatabdullin@rambler.ru

Asat G. Abdullin. PsyD, professor, Faculty of psychology «Psychological diagnostics and Counseling», South Ural State University. E-mail: asatabdullin@rambler.ru

Тумбасова Екатерина Рахматуллаевна. Старший преподаватель кафедры общей психологии, Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск. E-mail: kate6979@yandex.ru

Ekaterina R. Tumbasova. The senior teacher of chair of the general psychology, Magnitogorsk state university. E-mail: kate6979@yandex.ru